

Виталий Барышников: Правовой нигилизм к памятникам должен уйти в прошлое

Памятники Иркутска приобретают особую значимость в связи с грядущим 350-летием города. Внимание правительства области и федеральных властей, безусловно, помогут решить многие вопросы, связанные с объектами культурного наследия.

Однако не стоит забывать, что после юбилея памятники архитектуры и археологии будут требовать такого же пристального внимания. Как будет осуществляться эта работа до и после юбилея? Какие новшества возникнут в этом году? Какие потенциальные опасности для объектов культурного наследия несет новый закон об охране памятников? Об этом газете «Областная» рассказал руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Виталий Барышников. Недавно он вернулся из рабочей поездки в Москву.

– Виталий Владимирович, каков результат вашей поездки?

– Важным итогом стало согласование в Министерстве культуры РФ проекта плана мероприятий празднования 350-летия Иркутска. Документ, который разрабатывают в Минрегионразвития РФ, почти готов. И по большому счету все наши предложения одобрены. В частности: реставрации двух памятников федерального значения – Крестовоздвиженской церкви и Знаменского монастыря, строительство областной библиотеки, проведение фестивалей «Звезды на Байкале» и современной драматургии им. А. Вампилова. На подготовку проектно-сметной документации реставрации храмов будет выделено по 5 млн рублей уже в этом году. Конкурс будет проводить Министерство культуры РФ. Понятно, что обе церкви – знаковые для Иркутска объекты. Знаменский монастырь – резиденция правящего архиерея, а Крестовоздвиженская церковь имеет архитектуру, которую еще в начале XX века признали уникальной академики Академии художеств России. А с другой стороны – это доминанта 130-го квартала, который, кстати, также вошел в план, но уже по линии Минрегионразвития.

– Известно, что при реконструкции 130-го квартала будут возникать правовые вопросы, которые требуют решения на федеральном уровне. Предприняты ли какие-то шаги в этом направлении?

– Да, я встречался с руководителем федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия Александром Кибовским и докладывал ему о проекте реконструкции и реставрации 130-го квартала. Подход губернатора и правительства Иркутской области к комплексной реставрации памятников им полностью поддерживается. Важно, что мы договорились вопросы, связанные с согласованием реконструкции квартала, решать в рабочем порядке. Первый – это экспертная оценка памятников в 130-м квартале. Дело в том, что положение об историко-культурной экспертизе постановлением правительства РФ принято, а положение об аттестации специалистов еще нет. Соответственно, никто экспертизу проводить не может. Но есть экстраординарные вопросы, такие как 130-й квартал, которые нужно решать срочно, ведь юбилей переносить мы не можем. И я привез разрешение Росохранкультуры привлечь в качестве эксперта по оценке научно-исследовательской документации о включении в реестр памятников вновь выявленных объектов, расположенных в 130-м квартале, известного в Иркутске исследователя объектов культурного наследия Ирину Калинину.

– Расскажите, какие объекты станут памятниками?

– Мы подготовили предложения по 12 объектам, которые находились в спорном статусе. Три мы предлагаем исключить и перевести в рядовую застройку. При этом они также будут восстановлены, но уже не по процедуре реставрации, а методом противоаварийного ремонта. Девять мы рекомендуем на включение в реестр, так как они достойны быть памятниками регионального значения. Это дома номер 20, 24, 26, 34, 36А и Б и номер 44 по улице Седова, 29-й по Кожова, 9-й и 31-й по 3-го Июля. Другие вопросы, которые у нас будут возникать, будем также решать очень оперативно, понимая, что до юбилея осталось полтора года.

Кроме того, Александр Кибовский готов в апреле 2010 года приехать в Иркутск и провести здесь семинар для

сотрудников Росохранкультуры и органов охраны памятников Сибири и дальнего Востока. На нем он вместе со своими специалистами разъяснит положения тех 15 нормативных документов, которые были приняты в 2009 году и начале 2010 года. Кроме того, мы покажем ему и 130-й квартал, и обсудим вопросы, связанные с историческими городами и поселениями Иркутской области.

– Говорят, что штат сотрудников Службы скоро расширится, с чем это связано?

– С 1 января 2008 года нам переданы полномочия по охране памятников федерального значения, а субвенция на эти цели поступила только в этом году. На территории области более 8,5 тыс. объектов культурного наследия. Из них примерно 4,5 – это памятники архитектуры, 4,1 – памятники археологии. Мы будем набирать дополнительных сотрудников, которые будут постоянно контролировать состояние памятников федерального значения. Для примера, в отделе археологии у нас шесть сотрудников, а по нормативу, исходя из количества памятников археологии в области, нам положено их 86. Конечно, настолько мы не собираемся увеличивать штат, общее увеличение составит 17 человек: и на памятники архитектуры, и на памятники археологии. Но новые сотрудники смогут постоянно мониторить памятники, встречаться с собственниками или пользователями, выдавать им предписания об устранении нарушений. Сейчас же мы вынуждены работать по факту обращений, а я убежден, что мы должны регулировать эти отношения. Мы должны понуждать собственников соблюдать закон и объяснять им, что «беспредел» 90-х годов, в смысле правовой нигилизм по отношению к памятникам, уходит в прошлое. Мы будем последовательно и настойчиво и в городе Иркутске, и по всей области наводить порядок.

– Поможет ли в этом вам новый закон об охране памятников?

– Во время поездки в Москву я встречался в Государственной думе с депутатами от Иркутской области Сергеем Колесниковым, Константином Зайцевым и Татьяной Вороновой и информировал их о работе над регенерацией исторического квартала № 130, ведь их помощь нам очень понадобится.

Благодаря Сергею Колесникову мы вместе с ним встретились с председателем комитета по культуре в Государственной думе РФ Григорием Ивлевым и обсуждали новый закон об охране памятников, который в марте будет выноситься на рассмотрение в первом чтении.

На мой взгляд, новая редакция закона, безусловно, нужна, ведь она сделала попытку всю сферу охраны памятников истории и культуры рассмотреть через призму имущественных отношений. Наверное, это правильно, ведь памятники это, прежде всего, объекты собственности – здания и земельные участки. Но законопроект это сделал недостаточно продуманно. Он разрушает тот механизм, который уже есть в Федеральном законе и не создает нового. Усложняет многие процедуры, связанные с охраной, сохранением, использованием и популяризацией объектов культурного наследия. А также возлагает дополнительную нагрузку на бюджеты разных уровней. Скорее всего, это связано с тем, что закон написали теоретики, которые не представляют, как он будет работать в реальных условиях.

– Что вы конкретно имеете в виду?

– Например, предлагается этим законом историко-культурную оценку участка перед хозяйственным освоением перенести с момента выбора земельного участка на период производства работ. То есть люди начинают проектировать, работать, а потом приходим мы, встаем перед бульдозером и говорим – стоп, здесь вы наткнулись на археологический памятник. Все работы останавливаются, идет подготовка раздела проекта охраны объекта культурного наследия, спасательные работы и т.д. В это время вся стройка стоит. Кто компенсирует затраты за простой и средства за проект строительства?

Еще предлагается, чтобы все разрешения давал только федеральный орган охраны. Это удлинит и без того не самые короткие процедуры управленческих решений по памятникам.

Кроме того, спасательные работы при обнаружении в ходе освоения участка объекта археологии предлагают проводить за счет бюджета. То есть приходит предприниматель, желающий построить что-то на участке, а мы ему говорим – хорошо, но вы знаете, у нас бюджетный процесс, давайте на следующий год деньги запланируем, если выделят, то продолжите работать с этим участком. Понятно, что в таком виде принимать закон нежелательно, ведь некоторые его нормы вообще противоречат действующему законодательству, а изменения в те акты, которым он не соответствует, внести не предлагается.

– А каким законам он противоречит?

– Например, гражданскому, а еще градостроительному и земельному Кодексам. Там есть такая норма, что

объект охраняется в границах земельного участка. Земельный участок – это понятие юридическое и возникает с момента регистрации, а объект культурного наследия понятие физическое. Как же его охранять, пока не сформирован участок? А этого мы не сделаем потому, что в законодательстве нет процедуры изъятия его у собственника. Как быть, если у вас дом-памятник на двух хозяев? Либо на вашем и вашего соседа земельном участке обнаружен объект археологии? И охранять его вы сможете, только когда создали единый земельный участок под объектом культурного наследия. Для этого нужно внести в земельный Кодекс процедуру изъятия земельного участка либо его части у собственников и формирования отдельного земельного участка под объектом культурного наследия. Этих изменений в земельный Кодекс законопроект не предусмотрел.

Конечно, многие нормы того закона, которым мы руководствуемся сегодня, показали на практике, что он не совершенен, но и новый закон требует существенной доработки.

Комментарий:

Член экспертной группы по оценке нового законопроекта об охране объектов культурного наследия в Государственной думе РФ, начальник отдела археологии Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Михаил Скляревский:

– В новом законе предлагается схема, которая фактически создаст систему уничтожения памятников. На сегодняшний день памятник охраняется как объект культурного наследия. В новом законе его пытаются перевести в понятие «имущественный комплекс»: памятник плюс земельный участок. И это нормально. Но для того чтобы заработала система охраны, а по новому закону его будут охранять уже не потому что он объект культуры, а потому что в регистрационных документах есть ограничения о том, как можно использовать этот памятник и земельный участок, нужно, чтобы был сформирован имущественный комплекс. Если его нет – невозможно охранять памятник. Технология же возникновения имущественного комплекса в стране отсутствует. И если этот закон принять, нас ждет период его адаптации не менее двух-трех лет. В этот промежуток времени памятников, как таковых, скорее всего, уже не будет. Ведь можно будет рушить все, вплоть до Кремля. По сути, этот закон – прекрасная идея, но сначала нужен механизм ее реализации.

Автор: Елена Орлова © Областная газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2947 25.02.2010, 14:19 📌 301
URL: <https://babr24.com/?ADE=84200> Bytes: 10735 / 10654 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
[\[email protected\]](#)

Автор текста: **Елена Орлова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)